

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ НА ЗАПАДЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В августе 2002 г. в Устюженском и Чагодощенском р-нах Вологодской обл. работала экспедиция Института этнологии и антропологии РАН (рук. И.С. Кызласова; грант РГНФ 02-01-18005е «Комплексная экспедиция по изучению народной культуры русских в регионах России»). Были собраны материалы по народным играм, традиционным формам молодежного общения и народному календарю. Обнаружилось, что на Западной Вологодчине не только хорошо помнится, но и бытует комплекс обрядов Великого четверга, в отличие, например, от Рождества и Нового года. Аналогичную актуальность в местной культуре имеют еще только животноводческие ритуалы Егорьева дня.

Жители Устюженского р-на соотносят Великий четверг с днем Воскресения Христова. И на Пасху, и в Страстной четверг на рассвете «солнце радуется»: «До восхода солнца, говорят, как Господь возрождается, так радуется солнце, и он там в солнце видать»; «На Великий четверг солнце радуется: говорят, Христос там живёт. Это на солнце... У нас мама была божественная, нам всё говорила — она Библию читала: “Господь (от ракеты летают, вот всякие летают), он до солнца никогда не допустит, чтобы поглядеть, эту штуку никогда не допустит. Она — то сгорит, то упадёт, то сгорит, то упадёт. Это Христос командует, Бог”. Так вот этот Бог, он — там» [2]. По примете: «Какой Великой четверг, такая и в паску погода будет» [2]. Одна информантка упомянула, что в Великий четверг убирали дом перед Пасхой: «Раньше женщины ткали, а до Пасхи-то не успеет, только до Великого четверга, накануне красна-то вынесёт, так придётся избу мыть в Великой четверг» [9].

Утром до восхода солнца в этот день ходят в лес за можжевельником (местн. *верес*), ветки которого приносят домой: «В Великий четверг пожилые ходили за вересом, а за берёзами на Троицу молодежь ходит» [12]; «Папа ходил за вересом. Приносили в дом, в кладовочку положат» [10]; «Ходят за вересом. Вересинку тыкают в дом, на двор коровушке. На божнице ставят, раньше божницы были. И под матицу тыкали,

и во двор обязательно. Ходили утром — или муж, или жена» [1]; «Наберут этого вереса и несут домой, его розукрасят и на икону — туда» [7]; «В Великой четверг за вересинной ходили, приносили вересинку домой, и вот она весь год и стоит, даже и дальше года — на дворе. А бывало, я не в этот дом вышла, там была такая как матица, так на эту вересинку было навешивали всяких тряпочек — и под эту матицу. Торчит она сколько там, пока не осыплется, в этот год всё время и торчит. [Когда ходили за вересом?] На Великой четверг утром рано. Мне всё дедо ходил, никогда было не проспит» [6]; «У нас на Великой четверг ходили верес ломали и вересову эту вересинку сделают и забантят и на весь год потёрчат под матицу» [4]; «В Великой-то четверг за вересом сами бегали маленькие были. Дак недалёко. На двор носили [верес] к скоту, потом закрестят. [Чем?] Да этим, краской какой-то, наверху [на притолке] везде: и в клевё, и в доме» [16].

По поверьям, можжевельник предохраняет дом и скот от зла и несчастья в течение всего года: «Верес домой с Великого четверга приносишь и, чтоб целый год он хранился, сунь во дворе. Кто басит в доме этот верес, а хто — во вдоре. Вот у меня одна веточка здесь... Штоб было всё хорошо, штоб коровка телилась благополучно, вот такое...» [5]; «И вересинку — под матицу, и во двор. [От чего она помогает?] Сохраняет скотинку, штоб ласка не пришла, зверь ко скотинке не пришёл» [9]. Апотропейная семантика можжевельника иногда мотивируется народно-христианскими легендами: «В Великий четверг вересинку — на икону. Это ведь Иисуса Христа вересом били. В Великой четверг вставать надо раньше» [7]; «На Великой четверг там за вересом-то от пойдёшь... А этот Христос там, Бог-та, Иисус-та, прятался под вересинку, под вербочку. Вот вербочки и ломают. Это духу придаёт, чистоту в дому делает: ну, проклятую силу, всякую худую отгоняет эта вересинка — вербочка или вересинка» [2]; «И ходят, пока Христос там, за вересом. Он прятался там за вересинки, проклятые-та бегают за ним, а Христос-то прятался за вересинки, прячется. Поэтому рано идут до восхода солнца — он веселится тут, солнце. И несут домой. Раньше верес принесут и набасят — и под мати-

Сергей Иванович Корюхин — старожил с. Белые Кресты Чагодощенского р-на. 2002 г.

цу, потом на двор под матицу. Я везде натыкаю. [Зачем втыкают везде верес?] Это какая-то святая примета. Христос прятался, там Господь живет в ём, — вот так говорила у нас мама. Ведь его распяли проклятые люди, вот это и делают [т.е. ломают верес] — ловят, пока он тут сидит. Вересинку берут: она проклятую силу из избы и со двора, ото всех концов выгоняет» [2, 3].

Утром в Великий четверг в лесу громко поют или аюкают: «Идёшь, значит, ломаешь верес, вересинку несёшь домой и там аюкаешь, сколько хочешь, к лесу, чтобы слышали, что они, этого, Христа, оновещают» [7]; «И там аюкали, чтобы голос развивался крепко. Ходила, тоже, когда: “Ау!” — и всё» [6]; «Вот соседка тут жила, женщина, та рано ходила укала в Великой четверг. Она умерла давно. [Зачем она укала?] Укать ходила, чтоб голос, верно, не терялся» [11]; «Идёшь и поёшь, ломаешь вереса и песенку поёшь там, чтоб голос был» [5]; «Вот чего ешо было. Теперь нету вереса, а раньше-то был, дак вот ломаешь на Великой четверг утром до солнца, и там песни пели, чтоб голос был лучше» [4].

Принесли верес домой, его поджигали, и через этот дым прыгали дети: «Ну,

муж принёс верес, поставили посреди пола, зажгли и ребятишка прискакивали, перескакивали этот верес <...> Это Господь здоровья дитям даёт» [9]; «Да верес зажигали, шахали через его. В доме — на этот, на противень или на... печку-то закрывали задвижкой этой. И шахали, чтобы здоровый человек был» [16].

Ветку можжевельника, принесенную в Великий четверг (*четверговую вересинку*), использовали в Егорьев день в ритуале первого выгона скота: «Это вересинку жгут, вот в этого... и ходят по двору. В Егорей. Ладана кладут, свечку зажигают, уголья кладут и вересинку в черенка. Ну вот, и ходят по конюшне, и по двору, и везде — окуривают» [2]; «У нас тятя завсегда на Егория — решето у нас такое было, в решето хлеб он клал, вересину, топор — за пояс, соль-хлеб, и обходит всю скотину» [13]; «В Егорий тут ходят у нас с решётом, а хто у блюде большом. Печём мёленник <...> — пирог с чим хочеш: хоть и с рисом и с яйцом, с чим хочеш, кака начинка есть, с тем и пекли. Пекли утром в сам Егорей. А коровки в обед погонятся. [Во дворе] зажигают фонарь, свечку, за пояс — топор, вересинку; обойдут три раз в клевый, пока не выгнана коровка. [Кто?] Хозяин. И потом топор поторчат и вересинку в ворота, где загоняют и открывают клев. Она до другого года так и торчит, и топор» [14].

Этим же можжевельником окуривали покойника и избу в случае смерти домочадца: «Когда хоронят, ходят, ну, вересом освещают [покойника], дак и говорят: «Святый Боже, Святый крепкий...» — три раза. Это перед выносом окуривают, минут так за 15, вот тогда» [17]; «У нас, когда покойника окуривают, верес жгут — угольков на совёчек и, хто умеет молитвы читать, обходят» [14]; «Вот как покойника-то унесут, обязательно вересинку зажгут четверговую, чтобы запаху не было. Это — когда вынесут, [избу] окуривают» [8].

Осенью сухой можжевельник использовали для запаривания бочек под капусту: «А остальное, што высохнет, так кадку запарю» [2]; «В Великий четверг вереса набрала бочки запаривать, [чтобы] квасить: под крошево — под капусту. Заполняют бочку, потом кладут раскалённые камни и пар, а потом всё это закрывают каким, ну, рёдно или какой-нибудь мешковиной, и несколько часов это пропаривается. Обязательно, чтобы ничего не плесневело» [15].

В некоторых местах Чагодоженского р-на утром в Великий четверг ходят в лес, чтобы сделать мутовку или помело: «Ранёхонько ходят в лес мутовки — хлеб-эт раньше пекли, так мешают — это мутовки такие длинные выламывают или с ножиком выстругивают, белые делают, завяжут так, чтоб она длинная пока, а потом обрезают, и така коротенька мутовочка делается. Это ходят утром рано до зари в лес ходят за мутовкой. И чтоб была: «Мутóвка, плутóвка, мутовка, плутовка, мутовка», — и чтоб была «мутовка» выходила: пять или три зубчика у нее. Это мутовка хорошая, и мешают тесто для хлеба» [13]; «В лес ходили помело всё ломали. А потом вот моя свекровушка-покоенка тоже говорит: «Я спросила батюшка, а он говорит, не надо ломать, Иисус Христос за каждый кустик прячется, а мы, говорит, обламываем». Бросили тогда ходить. [А из чего помело?] С сёсны лапочки свяжут такой метлой в печке заматать угли в сторону» [11].

В Великий четверг совершаются обязательные ритуалы с коровами: «Обрезали, которая бодлива, так рожка маленько, чтоб они были тупенькие. [А хвост корове подрезали?] Тоже в Великой четверг, чтоб она красиво выглядела. [А эту шерсть куда?] Да положишь во дворе в пятник» [8]; «У коровы хвостики подрезаем, чтоб домой ходила. Корова ли овцы, или у поросянка — всё, чтобы дома были. И обрежешь — и под матицу» [5]; «Хвост постригают в Великой четверг — это коровке. [Шерсть] брошу в навоз, он сгниёт да и всё: другое будет» [2]; «Обрезали хвосты в Великой четверг перед пасхой ножницам, только хвост. [Куда шерсть девали?] Куда хонь. Помазки делали, красили. [Кому обрезали хвост?] Только у коров» [14].

По местной традиции, кур в этот день кормят в кругу или решете: «В Великой четверг кур кормим в решете» [5]; «Кур кормят в решете, чтоб они дружно жили, куры. Это было в праздник, на Великий четверг» [13]; «Курам зерна насыпали, чтоб они в решете, чтоб они не розгудывались не знай куда. Только в Великой четверг так» [6]; «Куриц кормим в обечайке такой, чтоб она не убегала» [8]; «Кур кормили в кругу. Круг берёшь от бочек, круги такие — обруч, и сыплешь зерна, и чтоб они в этом обруче [клевали], чтоб не ходили никуда класти, клались дома» [7]; «В Великой четверг веревку брали или обруч — курочек кормили, чтоб они дома клались» [14].

Только самые пожилые информанты помнят, как в Великий четверг угощали Мороз овсяным киселем: «В Великой четверг варили... наварят киселя, вынесут: «Мороз, мороз, не морозь моё жито и овёс; приходи киселя хлебать». Да поставят на окошко там в коридоре али... А у бабушки Тишых там окошко было — ну, дорога. Она поставила, а Варлам нёс там и схоронил — взял киселя. Поозорничал <...> Окошко было там маленькое, где чулан, ну, чулан называется, так поставлено на окошко, а там прогон был, ходовая часть — дорога. Потом [хозяева] берут его и едят. Он настоящий, овсяный» [8]; «Я помню тётушка, отца сестра, носила и говаривала, что ходила с киселём просила Мороза поинисть киселя, а не морозь наш овёс. Вот это я от тётушки слыхала. [А она это делала когда?] Так в Великой четверг утром» [11].

Список информантов

Устюженский р-н

1. Белоусова Антонина Васильевна, 1922 г.р., д. Крестцы
2. Блохина Нина Андреевна, 1930 г.р., д. Демцыно
3. Большакова Екатерина Алексеевна, 1924 г.р., д. Демцыно
4. Веселова Пелагея Петровна, 1912 г.р., д. Цампелово
5. Виноградова Надежда Гавриловна, 1929 г.р., д. Леушино
6. Зноицова Екатерина Ивановна, 1918 г.р., д. Леушино
7. Кожевникова Тамара Давыдовна, 1927 г.р., д. Гряда
8. Румянцева Анна Ивановна, 1915 г.р., д. Дуброва
9. Хрусталёва Анна Яковлевна, 1921 г.р., д. Дуброва

Чагодоженский р-н

10. Воробьева Акулина Ивановна, 1914 г.р., пос. Сазоново
11. Иванова Марфа Ивановна, 1912 г.р., пос. Сазоново
12. Корюхин Сергей Иванович, 1915 г.р., с. Белые Кресты
13. Молодцова Надежда Михайловна, 1925 г.р., пос. Сазоново
14. Фукова Анна Михайловна, 1925 г.р., с. Белые Кресты
15. Хоменко Галина Сергеевна, 1947 г.р., с. Белые Кресты
16. Цветкова Екатерина Ивановна, 1918 г.р., пос. Чагода
17. Шутова Вера Петровна, 1927 г.р., пос. Сазоново